

ПАМЯТИ Э. В. КОКОРИНОЙ (1932–2015)

Эльвира Валентиновна Кокорина — профессор, Заслуженный деятель искусств, заведующая кафедрой преподавания методики классического танца. Она была одной из последних учениц А. Я. Вагановой. Окончив ЛХУ в 1950 г., поступила в труппу Государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова, в котором проработала двадцать два года, станцевала сольные партии в балетах классического и современного репертуара («Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Раймонда», «Дон Кихот», «Баядерка», «Шопениана», «Жизель», «Бах. фонтан», «Золушка», «Медный всадник»).

С 1972 г. Эльвира Валентиновна преподавала классический танец на исполнительском и педагогическом факультетах Академии. Её неоднократно приглашали для проведения мастер-классов в Австрию, Венгрию, Бразилию, США, Японию. Благодаря безукоризненному знанию классического наследия, бесценному опыту общения с А. Я. Вагановой, она готовила высокопрофессиональных артисток балета и преподавателей танцевальных дисциплин. Ученицы с любовью и благодарностью вспоминают ее уроки в классе, встречи и общение с ней после окончания Школы.

Эльвира Валентиновна всегда была требовательной и открытой, терпеливой и внимательной. О тайных механизмах любимого ею искусства могла и умела говорить захватывающе и увлекательно.

Мы встречались с ней в марте-апреле, когда готовился юбилейный материал для «Вестника», посвященный 70-летию Победы. Эльвира Валентиновна отнеслась к этому проекту доброжелательно и уделила немало времени воспоминаниям и рассказам о том, как поступила в Хореографическое училище, о жизни в эвакуации, о людях, окружавших ее тогда. Потом не единожды перечитывала и корректировала свой текст, и здесь проявляя свойственные ей ответственность и такт.

В середине апреля мне довелось присутствовать при разговоре Эльвиры Валентиновны со студенткой педагогического факультета. Она долго и обстоятельно разбирала ее экзаменационный ответ: показывала нюансы движений рук и кистей в разных видах *Port des bras*, на работу корпуса и головы обратила отдельное внимание. Говорила так увлеченно и заинтересованно, что совершенно естественно в словесное объяснение были вовлечены и ее руки с узкими кистями, воспитанные, образцовые и, в то же время, совершенно свободные. Когда мы со студенткой выразили свое восхищение, Эльвира Валентиновна немного смутилась и рассказала о том, как когда-то, в дни молодости, она стеснялась своих

длинных рук и сильно округляла их в движениях, пытаюсь хотя бы зрительно укоротить. Это было замечено, и Ф. В. Лопухов вместе с Н. П. Ивановским убеждали ее не прятать рук...

Весть об уходе из жизни Эльвиры Валентиновны в первые дни мая стала совершенно неожиданной для многих, кто знал ее. Еще за неделю до этого скорбного дня она активно работала: консультировала по вопросам методики классического танца студентов и молодых преподавателей, давала последние рекомендации студентам-педагогам к экзаменационной сессии, участвовала в приеме экзаменов на исполнительском и педагогическом факультетах академии, давала интервью.

Такой она и останется в памяти: увлеченной, приветливой, доброжелательной и интеллигентной.

*И. А. Пушкина,
старший преподаватель
АРБ имени А. Я. Вагановой*

Говоря об Эльвире Валентиновне Кокориной, в первую очередь хочется низко поклониться.

...Академия Русского балета. Урок классического танца. Эльвира Валентиновна показывает новое движение и объясняет, как правильно оно исполняется. В классе тишина. Мы все внимательно слушаем и пробуем сделать движение так, как сказал педагог. У многих не получается. Эльвира Валентиновна просит каждого сделать отдельно, и каждому делает индивидуальное замечание. Она раскрывает нам все свои знания, все свои секреты, передаёт весь свой опыт. Она спокойно, но требовательно добивается нужного результата. В итоге мы выполняем движение по всем правилам, как надо! Это — маленькая победа, как для нас, учениц, так и для педагога. Эльвира Валентиновна нас хвалит и мы счастливы! Даже когда мы очень уставали, ее волшебный дар убеждения вдохновлял нас стараться в полную силу.

...Театр. Урок классического танца. Педагог задаёт комбинацию и мы, артисты, начинаем её исполнять. Замечаний практически не слышно. Несколько общих пожеланий — и всё. Но вспоминаешь урок Эльвиры Валентиновны: её замечания, её пожелания, как она показывала то или иное па, в каком стиле, в какой манере. И с улыбкой на лице, грамотно и уверенно продолжаешь исполнять заданную комбинацию.

За годы, проведённые вместе в Академии Русского балета, Эльвира Валентиновна стала мне близким человеком. Несмотря на то, что после выпуска мы редко встречались и общались, она во многом мне очень помогала. Я бы очень хотела узнать у Эльвиры Валентиновны ответ на один вопрос, который не решалась задать, но теперь он для меня навсегда останется тайной. А память об Эльвире Валентиновне будет жить в моей душе...

*Е. Н. Чмиль,
солистка балета Мариинского театра*